

КИРИК ГАВРИЛОВИЧ РЯБИНИН

Кирик Гаврилович, в 1926 г. крестьянин д. Середка Сенногубского сельсовета Заонежского района, — родной внук знаменитого Трофима Григорьевича Рябина и племянник Ивана Трофимовича Рябина, от которого и перенял свои былины.

В 1926 г., когда были произведены от него записи, ему был 71 год. К искусству былинного сказительства он относился с большим уважением, с радостью слушал наши рассказы о его знаменитых предках и очень сожалел, что им это искусство уже позабыто. Сказывать сперва отказался, мотивируя нежеланием уронить искусство исполнения. Он говорил: «Соврать—то каждый сможет, да всё это не то».

Былины сперва рассказывал словами, потом пел. Между текстами, записанными со сказа и с пения, разницы почти не было, вставлялись лишь частицы для ритма: «ай», «да й» и т. п. Концы былин знал уже слабо, вспоминая, говорил: «Постой, постой, не дай соврать!». Вспомнив во время сказывания былины о Соловье—разбойнике пропущенный им в начале отрывок, заботливо указал, куда именно его надо вставить. Изредка былинку прерывал комментариями. Из них особенно интересно замечание его по поводу образа могучего пахаря в былине о Вольге и Микуле: «Вот какой человек мужественный был, кто наши заборы из камней из земли своротил!». В этом восклицании видна и глубокая вера в действительность событий, изображенных в былине, и воплощение в былинном образе представлений о предках — героях тяжелого земледельческого труда, и осмысление через былинку типичного пейзажа родных полей (груды камней на полях и заборы из камней, когда-то при распашке вывороченных из земли).

Кроме былин, Кирик Гаврилович знал песни и сказки. Будучи хорошо грамотным, он сочинял и стихи на деревенские события. Так, сочинил

260

длинную повесть в стихах в ритме ершовского «Конька Горбунка», которого раньше знал наизусть и очень любил, но влияния которого на свои стихи сам не замечал. (См. отрывок этой повести в статье И. В. Карнаухова «Сказочники и сказка в Заонежье». Крестьянское искусство СССР, вып. 1, Л., 1927, стр. 120).

Кирик Гаврилович был человек живой и общительный. По крестьянским делам ему много раз приходилось ездить в Петрозаводск. В обращении это был обаятельно–приветливый, радушный, несколько застенчивый человек.

В лице Кирика Гавриловича мы видим представителя той категории исполнителей былин, которые, обладая весьма ограниченным репертуаром, не возвышаясь и в лучшие годы своей сказительской деятельности над уровнем рядового исполнительства и постепенно утрачивая свое знание, отличались в то же время глубокой, преданной любовью к старинному народному творчеству.

ВОЛЬГА И МИКУЛА

- Жил Святослав девяносто лет,
Прижил он сына любезного
Молода Вольгú Святославговича.
Оставалось у него чадо милое,
5 Молодой Вольгá Святославович.
Стал Вольга растеть–матереть,
Похотелось Вольгú много хитростей:
Шукой–рыбою ходить во синих морях,
Серым зверем рыскать во тёмных лесах,
10 Птичкой–соколом летать да под оболочки.
Стал Вольга растеть–матереть,
Прибирал Вольга дружинишку хорóбрую,
Тридцать человек без единого,
Сам Вольга во тридцатых.
15 Выехал Вольга во чистó полё
Со своей дружинкой хороброй.
Услыхал Вольга да в поле ратая.
Ай орёт ратай, понукивает,
Да у оратая сошка поскрипливает,
20 И омешики по камешкам почёркивают.
Ехал Вóльга целый день с утра,
Первый день с утра и до вечера —
Нн наехал во поле ратая.
Ехал Вóльга другóй день с утра.
- 25 Другой день с утра и до вечера
Да не наехал в поле ратая.
Ай орёт ратай, понукивает,
И у ратая сошка поскрипливает,
Да омешики по камешкам почёркивают.
30 Ехал Вóльга третий день с утра до пабедья,
Наехал Вольгá в поле ратая,

- Орёт ратай в поле, понукивает,
 У ратая сошка кленовая,
 И кобылка у ратая солóвая.
- 35 — «Бог тебе помочь, ора́таюшка,
 Орать да пахать да крестьянствовать¹
 (*Вот какой человек мужественный был, кто наши
 заборы из камней из земли своротил*),
 Поедем–ка с нами в город»
 (*Я город забыл, в Кеев разве?*).
 Он согласился: «Поедемте».
- Садился оратаюшка на свою кобылку соловенькую,
- 40 А сошки с бороздки не выдернул,
 Из сошки земельки не вытряхнул:
 «Молодой Вольга Святославгович!
 Пошли–ка из своих служащих единого,
 Пусть мою сошку с бороздки повыдернут,
- 45 Из сошки земельку повытряхнут
 И бросят сошку за ракитов куст».
- Послал Вольга единого,
 Послал Вольга и десяточек,
 А сошки с бороздки не выдернуть,
- 50 А сошку кругом вертят,
 И не могут бросить за ракитов куст.²
 Спустился Вольга сам
 И сошку с бороздки повыдернул,

263

- Из сошки земельку повытряхнул,
 55 Бросил сошку за ракитов куст.

*(Потом они отправились в город. Не помню больше
 ничего. Они купили несколько соли или чего–то).*

264

¹ До сих пор спел, дальше стал сказывать.

² «Господи, како тяжело!». — *Замечание сестры исполнителя.*

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

- Как [с]под славного [с]под города [с]под Муромля,
Из то́го подворья бо́атырско́го,
Там был старый казак да Илья Муромец.
Он заутреню служил во Муромле,
5 А к обеденке хотел попасть в стольный Киев-град,
Путь-дороженька его призамешкалась.
Как во славном во городе Чернигове
Поприна́гнано силушки татарской,
Да й черным черна́, как черна вóрона.
10 Подъезжает он ко городу Чернигову.
Тут удаленький дородный добрый молодец
Меж собою он да пораздумался,
А й раздумался да распечалился:
«Оставить мне город при погибели,
15 То не честь-хвала мне добру мóлодцу.
А й пуститься в эту армию великую,
Там есть много князей, много бóяров,
Много сильных могучих бо́атырей,
А й побьют головушку невинную,
20 Да и бросят головушку под ракитов куст».
Он просил себи бо́га на́ помочь
И матушку пречисту бо́городицу,
Пустился в эту армию великую.
Он конём-то топтал и копьём колод,
25 Притоптал эту армию великую.
Подъезжает он ко городу Чернигову.
Выходили мужички да всё черниговцы,
Говорят ему да поклоняются:

«Ты скажи-ка нам, удаленький добрый молодец,
30 Из ко́ей орды, из ко́ей Литвы.
А и как тебя мóлодца именём зовут,

- Молодого величают по отечеству?».
- «Я из славнова из города из Муромля,
Из того подворья богатырскою,
35 Есть я старый козак Илья Муромец».
- Говорят ему и поклоняются:
«Ты пойдѹ-ка к нам во город воеводою!».
- Говорит-то он таковы слова:
«Я нейду же к вам во город воеводою,
40 Вы скажите мне дорожку в стольне Киев-град».
- Говорят ему и поклоняются:
«Прямоезжая дорожка заколодела,
Заколодела дорожка, замуравела,
Никто этою дорожкой не проезживал,
45 Конный-то туды не проезживал,
И пеший ей не прохаживал.
- Туды чѣрный ворон-птица не пролѣтывал:
Там есть Соловей-разбойник Идюхматьев сын.
Как засвищет Соловей да й по солóвьему,
50 Да й и залает собака по звериному —
Да й вси травушки-муравы уплетаются,
Все лазуревы цветочки высыпаются,
Буйны лесушки к земли да приклоняются,
А и есть людей, то вси мертвы лежат».
- 55 Тут удаленький дородний добрый молодец
Меж собою он поразадумался:
«Как поехать мни дороженькой окольную —
То й не честь-хвала мне, добру молодцю,
И не выслуга от князя от Владимира.
- 60 А поеду я дорожкой премоезжую».
- Он просил сиби бога на помочь
И матушку пречисту богородицу,
И поехал ён дороженькой премоезжуёй.
Подъезжат он ко Сóловью-разбойнику.
- 65 Сѹдит Сóловей на сырóm дубу́,

- У тѣхъ—то он у камня у Латыря.
Как засвистал Соловей по солѡвьеву,
И залаяла собака по звериному,
Вси травушки—муравки уплетаются,
70 С них лазуревы цветочки высыпаются,
И ёхъ—то конь на коленка пал.
Бьёт коня не желухою:
«Ах ты, волчья сыть и травяной мешок!
Ты везти ль не хошь, или нести ль не можь?».
- 75 Подъезжает он к Сѡловью—розбойнику,
Ударил он палицей стопудѡвою
По той по косици по правоей,
Выбил глаз с косицею,
И привязал Соловья к стремену булатному,
80 Ипоехал в стольне—Киев—град.
Выехал на чисто полѣ,
Увидала Сѡловья старша дочь:
«Едет наш батюшка на добром кони
И везёт—то он мужичища—деревенщину
85 У правава у стремена булатнева».
Посмотрела на Сѡловья срндня дочь,
Говорит она таковы слова:
«Едет наш батюшка на добром кони,
Везёт—то он мужичища—деревеньщину
90 У правова у стремички булатнева».
Посмотрела на Сѡловья и меньша дочь:
«Едет мужичища—деревеньщина,
Везёт—то нашею батюшку разбитаво
У правова у стремички булатнею.
95 Бежите—ка, зетевы любимы,
И берите—ка рогатенья тяжолы,
Выручите татеньку от мужичища—деревенщину!».
Побежали зятевя с рогатеньими
И приходят к казаку Ильи Муромцю.
100 Говорит—то Сѡловей таковы слова:

«Побросайте–ка рохатинки тяжолы
И просите староho козака Илью Муромця

266

- На почестен пир на пированьице».
Побросали рохатенья тяжолы
105 И просили на почестен пир на пированьице.
Старый козак Илья Муромец
На это не согласен был,
Пустился вперед дороженькой в стольне–Киев–град.
Приезжает ко князю ко Владимиру на широкий двор,
110 Становил коня он к стойлам,
Сам заходит в светлую в горенку.
Он крест кладёт по писаному.
Д поклон ведет по учёному,
И поклонился на вси на три, на четыре на сторонущи,
115 А князю Владимиру во особину.
Князь Владимир от обеденки пришол
И за столом сидит,
И славныи сильныи мохучии бохатыри.¹
Князь Владимир спросил ѿнѿ:
120 «Откуль ты едешь и куды путь держишь?»
— «Еду я из хорода из Муромля,
Есть я старый козак Илья Муромец».
— «Когда ты выехал из Муромля?».
— «Выехал я после утрени.
125 Путь–дорожка моя призамешкалась:
Во славном во городе в Чернигове
Было нахнано силушки татарскойей,
Которую я конём топтал и копьём колод,
И притоптал эту армию великую».
130 — «А кой же ты дороженькой сюды прибыл?».
— «Ехал я дорожкой прямоезжею».
— «Прохожая калёка, надсмехаешси,

¹ Здесь стал вспомѿнать. Вспомнѿл, что пропустѿл: «Он крест кладёт по писаному» ѿ т. д., сказал, что нужно этѿ слова вставѿть раньше. Потом опять стал вспомѿнать, говоря: «Постой! Постой, не дай соврать».

И во глазах, собака, подлыгаешси!
 Прямоезжая дорожка заколодела,
 135 Никто этой дорожкой не проезживал,

267

И никто ей не прохаживал.
 Там есть Соловей-розбойник, Идихматьев сын».
 Говорит-то он таковы слова:
 «Соловей-розбойник на твоём дворѣ,
 140 Пристѣгнут к правому ко стремички булатному».
 Все скочили [з]-за стола на ноги
 И пошли на широкый двор
 Посмотреть Соловья-розбойника.
 Говорит князь Владимир стольне-киевский:
 145 «Вели-ко свистать Соловью по солóвьему,
 И пусть залает собака по звериному».
 — «Засвищи-ка, Соловей, вполголоса
 И залай, собака, вполпóкрику!».
 Говорит Соловей таковы слова:
 150 «@ @ могу я запеть по солóвьему,
 И не может собака закричать по звериному:
 От больших, тяжелых удáров
 Уста мои все кровью запечатались».
 Говорит князь Владимир стольне-киевский:
 155 «Поднесите ему чару зеленá вина,
 Не малую стопу — полторá ведра!».
 Подносили ему чару зеленá вина,
 Брал он чару одной рукой,
 И выпил чарочку на одѣн дух.
 160 Засвистал как Соловей по солóвьему,
 Закричал собака по звериному,
 Князь Владимир в кунью шубку укрывается,
 Прочии все по улице валяются.
 Тут старый козак Илья Муромец
 165 Бил его не желúхою,
 И тут-то Соловью славу поют.

268